

РАЗВИТИЕ СЭВ - ФЕНОМЕН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ДУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД)

© 2013 Э. Радиш, С.А. Пономарева*

Ключевые слова: Совет экономической взаимопомощи, плановая экономика, социалистическое сотрудничество, обмен технологиями, социалистическая кооперация и интеграция.

Рассмотрены особенности развития Совета экономической взаимопомощи, выявлены основные феномены социалистического сотрудничества, которые стали залогом как успеха СЭВ, так и его поражения.

В результате объединения социалистических стран был создан один из крупнейших в мире экономических и политических союзов - Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Объединение государств в рамках СЭВ просуществовало 40 лет и имело за этот период времени как достижения, так и промахи. Социалистическая система проведения экономической и инвестиционной политики коренным образом отличалась от механизмов, применяемых капиталистическими странами.

Данная статья подготовлена двумя авторами, представителями различных исторических и экономических школ - российской и германской, что дает возможность взглянуть на феномены социалистического сотрудничества с двух разных сторон.

Автор первой части статьи Эрик Радиш - аспирант Рурского университета в Бохуме - рассматривает основные вехи периода создания Совета экономической взаимопомощи, политические и экономические предпосылки формирования СЭВ. Он детально описывает диспропорции и экономические механизмы, которые послужили причиной неудач и в итоге распада Совета.

Вторая часть статьи подготовлена Светланой Пономаревой - аспирантом кафедры экономической истории Самарского государственного экономического университета. В своей части автор описывает достижения и парадоксы социалистической экономики, рассматривает такой феномен международного научно-технического сотрудничества стран-членов СЭВ как "принцип безвозмездности".

* * *

В первые послевоенные десятилетия (1940-1950-е гг.) в Европе возникло несколько так называемых народных республик. По уровню экономического развития эти страны не были одинаковы. Такие республики, как Чехословакия и ГДР, имели развитый промышленный комплекс, а, например, Болгария и Румыния находились на более низком уровне экономического развития с преобладанием аграрного сектора.

Экономики этих стран были ориентированы на Западную Европу, поэтому политические преобразования привели к глубоким изменениям в экономических отношениях. В крайне короткое время была проведена индустриализация сталинского типа, в которой ключевое значение имела тяжелая промышленность. Преобразования затронули в равной степени все страны, вне зависимости от их ресурсных возможностей и уровня экономического развития.

Поскольку СССР был глубоко заинтересован в форсированной индустриализации названных стран, они не испытывали нужды ни в кредитах, ни в ресурсах. Уже в первые послевоенные годы объем торгового оборота между социалистическими странами в Европе резко возрос. Примечательно, что не было никакой уникальной "социалистической торговли", вместо того чтобы придумать собственную систему, социалистические страны ориентировались на мировые цены и в некотором роде просто скопировали механизм торговых отношений западных стран, но не основали собственной системы¹.

* Радиш Эрик, аспирант Рурского университета, Бохум, Германия. E-mail: e.radisch@gmx.de; Пономарева Светлана Александровна, аспирант Самарского государственного экономического университета. E-mail: Lorel5@mail.ru.

Новая геополитическая ситуация позволила СССР отойти от автаркического мышления и начать торговать с бывшими капиталистическими врагами, а сейчас “братскими народами”. Упрощенный импорт дефицитных товаров и различного ширпотреба не требовал от СССР каких-либо усилий в строительстве на своей территории новых предприятий. Следовательно, капитальные вложения можно было использовать в других отраслях.

Новая система отношений имела и свои противоречия: с одной стороны, именно СССР был основным поставщиком сырья (более 70% от совместного национального дохода), но с другой - например, ГДР и ЧССР в техническом плане были намного выше. Ситуацию не спасал даже массовый демонтаж техники из ГДР в СССР: зачастую технику не могли запустить (не могли правильно собрать).

Примечательно, что Советский Союз не рассматривал чисто экономические отношения как действенное средство в урегулировании политических проблем. Например, в отношении Албании экономические ограничения были применены в последнюю очередь, когда все средства идеологического и политического нажима были исчерпаны.

Удачное совмещение двух факторов: форсированной индустриализации советского типа и переориентации торговли “братских народов” с Запада в пользу СССР - очень быстро вызвало ощущение эйфории открывающихся перспектив “социалистической торговли”.

Таким образом, с начала 1950-х гг. СССР стал серьезно задумываться об использовании торговых отношений между социалистическими странами как катализаторе внутреннего развития этих стран.

Центром координации усилий был выбран СЭВ. Совет был организован в 1949 г., но до того периода, когда главой СССР стал Никита Сергеевич Хрущев, использовался лишь как площадка для обсуждения экономических проблем. Только после смены власти в Кремле, т.е. со времени начала правления Хрущева, СЭВ стал серьезно рассматриваться как эффективный инструмент создания и функционирования совместной плановой социалистической экономики, в основе которой должен был лежать принцип “международного социалистического разделения

труда”. Таким образом, наиболее эффективное использование ресурсов должно было благотворно сказываться на экономиках всех стран - членов СЭВ. В этом смысле очень показательны слова, произнесенные Анастасом Микояном на IV заседании СЭВ в Будапеште (1954): “Чтобы строили там, где целесообразно”.² К сожалению, романтические представления о возможностях международного разделения труда в реальности осуществить не удалось, многократное повышение производительности труда осталось только мечтой.

Следует отметить, что к вопросу создания новой совместной социалистической экономики подошли весьма серьезно. Внутри СЭВ были организованы специальные комиссии, которые занимались “координацией народнохозяйственных планов”. Но к рекомендациям этих комиссий администрации стран редко прислушивались. Новым странам социалистического блока было трудно полностью перестроить экономику в те сжатые сроки, на которые рассчитывал СССР. Более того, сталинская индустриализация в некотором роде “унифицировала” экономики (приоритет отдавался тяжелой индустрии), поэтому уже к периоду прихода к власти Н.С. Хрущева идея социалистического разделения труда была сложно осуществима - взаимоотношения социалистических стран с капиталистическими странами и СССР можно охарактеризовать как “двойную автаркию”.³ У руководства Советского Союза было представление, что все проблемы можно решить практически неограниченными капитальными вложениями. Быстрое увеличение торгового оборота воспринималось руководством СССР как показатель того, что система может работать и без перестройки, однако настоящей причиной роста торгового оборота была форсированная индустриализация, которая действительно позволяла достигнуть быстрого роста, но ненадолго.⁴

Процесс создания консолидированных народнохозяйственных планов (международной специализации) также осложнялся тем, что в одном проекте нужно было привести к одному знаменателю несколько национальных планов капитальных вложений, которые в первую очередь ориентировались на нужды населения, а не на нужды соседних госу-

дарств. Эффективность такой политики была в прямой зависимости от одинаково сильной мотивированности всех участников, с одной стороны, и слаженного функционирования системы на всех уровнях, с другой стороны. Основная проблема описанного социалистического хозяйства заключалась в том, что тысячи инвестиционных проектов нужно было планировать параллельно и при этом учитывать потребности не только системы в целом, но и отдельных национальных государств. Уже сейчас видно, что это была трудновыполнимая задача и естественным было построение определенной приоритизации инвестирования, которая не всегда отражала объективные потребности государств, а зачастую основывалась на административном выборе⁵.

Следовательно, именно противоречие между национальными и международными интересами тормозило динамичный рост социалистической международной экономической системы. Как нам видится, логичным следствием должно было быть установление наднационального планового органа, который, по крайней мере, имел бы право контролировать и координировать планирование. Но, в свою очередь, такая организация была бы в сильном противоречии с принципом самостоятельности государства, который был особо подчеркнут еще в коммюнике по случаю основания СЭВ. Поэтому еще во времена Н.С. Хрущева различные возможности наднационального планирования были пресечены, но полностью от идеи специализации все же отказываться не стали, исключая перспективные проекты. К примеру, ошибочно называли специализацией производство автомобилей, которое было во всех развитых странах СЭВ, за исключением Венгрии.⁶

Помимо проблем урегулирования специализации труда внутри стран - членов СЭВ, не менее важной была проблема установления цен на товары. Как уже было отмечено выше, внутри СЭВ использовались мировые цены, но для защиты социалистического рынка от колебаний цен рынка капиталистического было решено применять не прямые цены, а средние за пятилетие. Не использовать собственные цены было следствием, поскольку монетарная система социалистических стран была "полумонетарной" системой.⁷ Первосте-

пенная роль отводилась административному, а не экономическому урегулированию денежных потоков. Как отмечал Янус Корнай, этот рынок был ориентирован на продавца, а не на покупателя. Чтобы поддерживать эту искусственную систему, ее нужно было надежно отгородить от внешнего мира - была введена монополия внешней торговли. Слабым местом таких экспериментов было то, что невысокий технический уровень опускался все ниже⁸. Более того, с каждым годом мотивация стран СЭВ производить качественный товар также падала. Как известно, производитель будет улучшать качество только при наличии конкуренции - внутри же СЭВ система была стабильна и конкуренции не было. Таким образом, налицо противоречие: качество постоянно падало, но цены продолжали быть мировыми (хотя и средними). Далее логично торговля между странами - членами СЭВ все больше приобретала бартерный характер.

Следует также отметить, что наличие соглашений о поставке товаров еще не означало автоматически, что партнеры будут соблюдать условия соглашения. Нередко имело место нарушение условий, и товары либо вообще не поставлялись, либо поставлялись не в полном объеме. Тогда необходимо было заключать новый договор о способах восполнения товарного дефицита. В случаях особо злостного нарушения контрактов торговые отношения между партнерами прекращались вовсе.

К середине 1960-х гг. система торговых отношений начала испытывать большие сложности, насильственная переориентация направления торговых отношений и неэффективная система регулирования привели к глубокому кризису.⁹

Различные проекты реформирования начали появляться еще в 1950-е гг. Основная их идея заключалась в переориентации с экстенсивного способа хозяйствования, базирующегося на постоянном увеличении использования сырья, на интенсивный, который заключался в повышении технического уровня и качества производства. Ответом на эти предложения стала экономическая реформа 1965 г., которая частично была направлена на более эффективную организацию внешней торговли¹⁰.

Ключевым пунктом дискуссий, развернувшихся в 1950-е гг., был вопрос о “материальной заинтересованности” сторон в торговых отношениях с теми или иными партнерами¹¹. Правительство СССР начало осознавать, что торговля и специализация стран в первую очередь должны быть эффективными и выгодными для СССР.

С точки зрения Советского Союза образование цен, прежде всего сырьевых, должно было базироваться в будущем на фактических издержках производства, а устаревающие продукты должны были продаваться по более низкой цене¹². Но, к сожалению, в реалиях советской плановой экономики эти размышления не могли быть реализованы. Впереди экономической выгоды шла политическая выдержанность. Хозяйственные учреждения не могли пересматривать неэффективные экономические отношения без разрешения партии.

Но уже с 1960-х гг. страны - члены СЭВ все больше осознавали свою техническую отсталость от западных стран, такое положение они преодолевали при помощи покупки машин и лицензий у капиталистических стран¹³. Возобновленные торговые отношения с западными странами быстро показали, что капиталистический рынок не терпит плохого качества товаров, поэтому единственным способом была торговля дефицитными товарами.

Низкая культура выполнения условий по доставке товаров также была неприемлема. В 1965 г. была создана специальная комиссия по пересмотру условий по договорам. Например, до 1968 г. покупатель мог заявить о низком качестве поставляемых товаров или о том, что они не были поставлены, только с разрешения продавца. В этом случае продавца наказывали. К сожалению, пересмотр юридических оснований не означал пересмотра политической ситуации.

Между тем страны СЭВ имели перед глазами положительный пример интеграции - Европейский экономический союз.¹⁴

Специализация и кооперация в Западной Европе гарантировали непрерывный рост внешней торговли, а следовательно, еще большее усиление интеграционных процессов. Видя успехи стран Западной Европы, страны - члены СЭВ тоже начали говорить

об интеграции. Конечно, страны СЭВ старались понимать интеграцию в социалистическом смысле, т.е. на основе плановой системы и общественной собственности на средства производства и сохранения суверенитета каждой страны-члена, т.е. без построения наднациональной структуры¹⁵.

В качестве примера того, как СЭВ перенял опыт ЕЭС, можно привести так называемые “кооперированные поставки”¹⁶. В середине 1960-х гг. было принято решение поставлять не готовые товары, а промежуточные. Для социалистической системы такой механизм было сложно претворить в жизнь из-за того, что предприятие-производитель не могло гарантировать, что ему в полном объеме и в срок поставят нужные товары. Следовательно, социалистическая промышленность имела сильную склонность к образованию предприятий полного цикла. В этой связи крайне удивительно, что страны СЭВ были готовы идти на все вышеописанные сложности ради формирования эффективных производственных процессов.

Замечательным примером высокой готовности к интеграции является функционирование Волжского автомобильного завода. В круг поставщиков были включены не только предприятия СССР, но и стран СЭВ. Результат не заставил себя ждать. Страны - члены СЭВ часто не успевали поставлять оговоренный объем товаров. Реализация таких проектов оказалась очень сложной¹⁷.

Несмотря на общее понимание ограниченных возможностей международного социалистического разделения труда, во время правления Л.И. Брежнева была разработана “Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран - членов СЭВ”. Разработка данной программы заняла два года, в течение которых было проведено множество дискуссий о различных возможностях интеграции торговой системы стран СЭВ в рыночную торговлю капиталистических стран. Особое место в этих обсуждениях занимали наиболее прогрессивные страны СЭВ: Польша, Венгрия и Чехословакия. Самые жаркие споры развернулись вокруг проблемы неконвертируемости национальных денег стран - членов СЭВ. Проблема была не новая, и безус-

пешных попыток ее решения уже было немало, как, например, введение “переводного рубля”. Неконвертируемость валюты означала невозможность сравнения цен на товары, что крайне затрудняло торговлю. Для решения этой проблемы Польша, например, предложила стандартизировать образование цен всех стран - членов СЭВ и таким образом установить конвертируемые цены. Некоторые страны шли дальше и предлагали ввести полную свободу торговли и прямые торговые отношения на уровне предприятий¹⁸.

СССР в этих вопросах придерживался более умеренной позиции, которая заключалась в ведении “совместного планирования для интегративных предприятий”. Таким образом, идеи рыночных преобразований остались не реализованы, за исключением одной фразы, записанной в “Комплексную программу”, о “широком употреблении товарно-денежных отношений”.

Пятилетка 1976-1980 гг. показала, что, несмотря на все преобразования, структурные проблемы системы торговых взаимоотношений стран СЭВ не только не были решены, но еще более усугубились¹⁹. Например, проблема конвертируемости национальных валют так и не была решена. Наиболее болезненно это проявилось во время нефтяного кризиса середины 1970-х гг., когда цены на нефть росли скачкообразно. СССР в результате потерял огромные суммы денег. В 1975 г. формула ценообразования была переработана, а точнее просто “скорректирована”: теперь в расчет брали среднегодовые, а не средние цены за пятилетие.

В заключение стоит сказать, что СССР не только осознавал, с какими проблемами сталкивалась новая социалистическая торговля, но и старался решать их, хотя и по-своему. Перерабатывались общие условия поставок, учреждались различные комиссии для разработки механизмов интеграции, но в глобальном масштабе до Горбачева никаких изменений так и не произошло. Основным препятствием для больших преобразований стоит признать то, что СССР не был готов отказаться от социалистической системы в целом. Таким образом, реализация частичных рыночных реформ была безнадежна и во времена Хрущева, и во времена Брежнева. Более того, доминирование политики над экономикой означало, что

экономические преобразования не будут иметь место до тех пор, пока они не станут политически выгодны.

* * *

Первоначальной задачей СЭВ было обеспечение экономической и политической безопасности, создание условий для подъема послевоенных экономик стран-участниц. “Цель СЭВ состоит в том, чтобы содействовать путем объединения и координации усилий стран - членов Совета ускорению экономического и технического прогресса в этих странах, повышению уровня индустриализации стран с менее развитой промышленностью, непрерывному росту производительности труда, постепенному сближению и выравниванию уровней экономического развития стран - членов Совета, неуклонному подъему благосостояния их народов”²⁰.

Безусловным лидером содружества (не только политическим, но и экономическим и технологическим), стран - членов СЭВ был Советский Союз, выступавший основным поставщиком сырья, оборудования, топлива и технологий. Такие жертвы СССР в пользу стран Центральной и Восточной Европы были просчитаны и обоснованы. Нельзя забывать, что “сотрудничество между странами осуществлялось в условиях послевоенной разрухи, “холодной войны” и фактического эмбарго со стороны Запада в период 1948-1954 гг. Export Central Act, принятый в США в 1949 г., представлял собой правовое оформление доктрины Трумэна, нацеленной на сдерживание экономического развития социалистических стран при одновременном стимулировании развития экономик стран Западной Европы”²¹.

Для выхода из сложной экономической ситуации странами СЭВ был выбран путь плановой централизованной экономики на основе принципов взаимопомощи, что коренным образом отличалось от пути, выбранного странами Запада. Наиболее ярким отличием международного сотрудничества стран - членов СЭВ от стран с рыночной экономикой был “Принцип безвозмездности”, который был принят на 2-й сессии СЭВ в 1949 г. Этот “Принцип” означал, что комплекты документов передавались странами друг другу на безвозмездной основе. Целью такого ме-

ханизма было быстро в короткие сроки поднять технологический уровень стран Центральной и Восточной Европы и максимально быстро восстановить их экономики в послевоенный период. Наиболее значимой была передача Советским Союзом технологий мирного атома, сталелитейных технологий, технологий в области гидроэнергетики, транспорта, химии и другие. «Прежде всего, Польше и Чехословакии были переданы лицензии на производство самолетов, вертолетов, бронетехники, артиллерийских систем и небольших кораблей»²².

Подобная процедура безвозмездной передачи технологий дала возможность странам Центральной и Восточной Европы резко поднять свой технологический уровень и занять достойное место среди индустриально развитых стран. В этот период экономика СССР и всего блока СЭВ - это самые быстроразвивающиеся экономики мира, с самым высоким приростом ВВП.

Для достижения целей быстрого экономического роста и восстановления экономик стран - членов СЭВ были разработаны основные принципы СЭВ, которые позднее легли в основу «Основных принципов международного социалистического разделения труда», принятых на XV сессии СЭВ в 1962 г. В этом документе декларировалось, что «международное социалистическое разделение труда осуществляется сознательно и планомерно в соответствии с жизненными интересами и задачами гармоничного и всестороннего развития всех социалистических стран, ведет к укреплению их единства»²³. Надо отметить, что это была не просто декларация, а реально работающий механизм взаимодействия. «В рамках СЭВ впервые в практике международных отношений была поставлена задача сближения и выравнивания уровней экономического развития разных стран. Анализ конкретных данных за 1950-1985 гг. показывает, что выравнивание уровней экономического развития стран - членов СЭВ шло достаточно последовательно»²⁴. Идеи и основы, на которых создавался Совет, были направлены исключительно на усиление экономик всех стран-участниц. «Сотрудничество в нем помогло его участникам не просто выжить в сложных послевоенных экономических и политических реалиях, но и добиться

солидных успехов в развитии экономики, решении социальных проблем»²⁵. Об этом свидетельствуют, в первую очередь, результаты сотрудничества. «Промышленное производство в этих странах выросло с 1950 по 1970 г. в 7 раз, а в Болгарии и Румынии, бывших ранее преимущественно аграрными, - соответственно, в 12 и 11 раз»²⁶. Несмотря на то, что эти цифры могут быть завышены в силу идеологических причин, показатели роста промышленного производства говорят о высокой эффективности проводимой экономической политики. К тому же, «в середине 1970-х гг. специалисты ООН, анализируя хозяйственные результаты стран мира, сделали заключение о государствах СЭВ как наиболее динамично развивающейся в экономическом отношении части планеты»²⁷. «К 1955 году среднегодовой темп прироста национального дохода содружества составлял 10,8 %, взаимный товарооборот стран - членов СЭВ за весь период увеличился на 86 %»²⁸.

В 1970-е гг. в мировой экономике произошли серьезные технологические, институциональные изменения, связанные с микроэлектронной революцией и формированием нового общества информации и телекоммуникации. Совет экономической взаимопомощи оказался в условиях большей актуализации горизонтальных прямых производственных связей.

На этом фоне начинают проявляться недостатки централизованного планирования, ориентированного на длительные сроки (5 лет). Помимо требований совершенствования экономических механизмов хозяйствования, обществом выдвигались требования социально-политического характера (реформаторское движение в Чехословакии и Польше, диссидентское движение в СССР и др.).

Высшее партийное руководство, ученые, экономисты и хозяйственники отчетливо понимали необходимость перемен. О значении научно-технической революции и укреплении международного сотрудничества стран - членов СЭВ в целях дальнейшего развития социалистических экономик говорилось открыто и с большим энтузиазмом²⁹. Для решения этих задач на 25-й сессии СЭВ в 1971 г. была принята «Комплексная программа социалистической экономической интеграции», в которой говорилось: «Осуществление согласо-

ванной научно-технической политики, рациональное социалистическое разделение труда стран СЭВ в области науки и техники обеспечило бы большую экономию времени, сил, материальных, финансовых и трудовых ресурсов, способствовало бы быстрому и эффективному использованию новейших открытий в производстве, что выступает решающим условием его интенсификации³⁰. Проведение экономической и научно-технической политики стран СЭВ в рамках этой программы рассматривалось как социалистическое противостояние ЕЭС. Потому главная задача, которую было призвано решить ускорением научно-технического прогресса, состояла в победе социализма над капитализмом.

Однако на деле руководители социалистических государств не были готовы к коренному изменению системы планирования, организации и внедрения научно-технических достижений и всей социально-политической системы. «Для советских руководителей это было вопросом власти. Решиться на такое было трудно»³¹. Представления высших партийных руководителей о системе управления научно-техническим прогрессом были немыслимы без централизованного планирования и координации. «В то время от высшего советского руководства периода застоя невозможно было ожидать, что оно с пониманием воспримет новые идеи. Изменение характера СЭВ не соответствовало привычным клише бюрократического аппарата»³². Потому провозглашаемые идеи об интенсификации, ускорении научно-технического прогресса оставались «декларациями о намерениях», поскольку наткнулись на устаревшие послевоенные механизмы реализации принятых программ и целей.

Что касается международного научно-технического сотрудничества, то его формы также требовали изменений. «Принцип безвозмездности», который позволил странам СЭВ сделать большой технологический рывок, уже служил не на пользу, а во вред. У предприятий и организаций не было мотивации к такому сотрудничеству, не возникало материальной заинтересованности. «Предприятия, участвуя в планомерной специализации, фактически выводились из международной конкуренции, что отрицательно сказывалось на

качестве выпускаемой продукции, техническом уровне производства»³³. Помимо прочего, безвозмездный обмен технологиями в сравнении с мировыми ценами на новейшие технологические достижения делал такой обмен неэквивалентным.

В целях создания эффективной системы международного научно-технического сотрудничества стран - членов СЭВ на 48-м заседании исполкома СЭВ в июле 1970 г. было принято решение о взаимном обмене технологиями с применением принципов материальной заинтересованности. Переход на коммерческие условия обмена повлек за собой необходимость договорного оформления передачи технической документации. В качестве органа, заключающего такие контракты, с советской стороны выступало всесоюзное объединение «Внештехника».

Однако реализация на практике поставленных задач осуществлялась слабо. Из года в год в отчетах о международном научно-техническом сотрудничестве государств звучат критические замечания в адрес предприятий и организаций, которые мало используют такую форму сотрудничества, как договоры и контракты.

Проблему индивидуальной мотивации, заинтересованности предприятий, в том числе в международном сотрудничестве, советские экономисты и экономисты других социалистических стран пытались решить вплоть до распада социалистического блока³⁴. «Большинство ученых подчеркивали, что в странах СЭВ не был обеспечен кардинальный поворот от экстенсивной модели научно-технического взаимодействия к модели интенсивного развития, основанного на четком разделении труда и эффективной кооперации в отраслях, обеспечивающих научно-технический прогресс»³⁵. К сожалению, эта проблема эффективно решена так и не была.

Уникальный опыт социалистических стран в построении одной из крупнейших в мире экономических систем породил такой феномен, как «Принцип безвозмездности» в обмене технологиями. Этот принцип эффективно работал и был залогом успеха стран СЭВ в послевоенный период. Плановая экономика и командно-административный метод управления создали формальные и неформальные институциональные отношения³⁶, кото-

рые давали высокие результаты в индустриальном развитии стран СЭВ. Но эти же институты стали помехой для развития нового постиндустриального общества и экономики, помешали модернизации “Принципа безвозмездности” в “Принцип инвестиционной привлекательности”³⁷.

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что модель сотрудничества социалистических государств, построенная на принципах директивно-плановой экономики, безусловно, - уникальный опыт в мировой экономической истории.

При рассмотрении периодов развития СЭВ, у исследователей, как в прошлом, так и в настоящем, возникали и возникают множество различных оценок - от крайне негативных до идеализированно позитивных. В данной статье авторы также разошлись в своих оценках и выводах относительно начального этапа развития Совета. Каждый приводит обоснованные доказательства и аргументы в пользу своей точки зрения, акцентируя внимание на различных сторонах деятельности СЭВ. При этом вклад Советского Союза в технологическое развитие стран - членов Совета экономической взаимопомощи авторы оценивают по-разному, однако сходятся в том, что одной из основных причин распада СЭВ являлась жесткость, закостенелость всей социалистической системы, неспособность ее к модернизации, внедрению нововведений, излишняя политизированность принимаемых решений.

¹ Еще в 1964 г. в СССР критиковали отсутствие собственной системы цен как причина переориентации внешнеэкономической политики Польши на Запад // Архив Российской академии наук. Ф. 1978, оп. 1, д. 10.

² Обратный перевод с немецкого: “Über die Reorganisation und weitere Tätigkeit des Rates für gegenseitige Wirtschaftshilfe” als Anlage beim Protokoll der IV. Tagung des RGW am 26. und 27. März 1954 in Ungarn (“Streng Geheim”), Bundesarchiv DC-20/917.

³ Центральнo-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. М., 2002, С. 153.

⁴ Во время хрущёвской оттепели исследователи в СССР откровенно критиковали параллельное развитие промышленного комплекса СЭВа как контрпродуктивное // Архив Российской академии наук. Ф. 1978, оп. 1, д. 153.

⁵ János Kornai. Das sozialistische System. Die politische Ökonomie des Kommunismus. Baden-Baden, 1995, С. 196.

⁶ Ralf Ahrens. Gegenseitige Wirtschaftshilfe? Die DDR im RGW - Strukturen und handelspolitische Strategien, 1963 - 1976. Köln, 2000, С. 290.

⁷ János Kornai. Das sozialistische System. Die politische Ökonomie des Kommunismus. Baden-Baden, 1995, С. 163.

⁸ Центральнo-Восточная Европа во второй половине XX века. С. 356.

⁹ Plaggenborg, Stefan; Hellmann, Manfred: Handbuch der Geschichte Russlands. Stuttgart, 2002, / Merl, Stephan: Entstalinisierung, Reformen und Wettlauf der Systeme. С. 175-314, С. 232-233.

¹⁰ Randall W. Stone, Satellites and commissars. Strategy and conflict in the politics of Soviet-bloc trade. Princeton, NJ, 1996. С. 35.

¹¹ Шейнин Е.Я. К 60-летию Совета Экономической Взаимопомощи: Единая Европа. Прошлое и настоящее экономической интеграции. М., 2009 // Богомолов О. Опыт СЭВ в свете современности. С. 38.

¹² Ralf Ahrens. Gegenseitige Wirtschaftshilfe? Die DDR im RGW - Strukturen und handelspolitische Strategien, 1963-1976. Köln, 2000. С. 224, 290.

¹³ Центральнo-Восточная Европа во второй половине XX века. С. 161.

¹⁴ Липкин М.А. Советский Союз и европейская интеграция. М., 2011. С. 264.

¹⁵ Центральнo-Восточная Европа во второй половине XX века. С. 152.

¹⁶ Волжский автомобильный завод - пример планирования кооперированных поставок // Российский государственный архив экономики. Ф. 413, оп. 31, д. 2747.

¹⁷ Как пример: с 1966 г. СССР по протоколу должен был поставить 30 000 амортизаторов, но смог только 324. Венгрия должна была поставить 200, но смогла всего лишь 17 // Российский государственный архив экономики. Ф. 4372, оп. 66, д. 879.

¹⁸ Randall W. Op. cit. С. 125.

¹⁹ Центральнo-Восточная Европа во второй половине XX века. С. 156.

²⁰ Зайцев В., Хачатурян А. Экономическое и научно-техническое сотрудничество стран - членов СЭВ. М., 1985. С. 3.

²¹ Вардомский Л.Б. Этапы и проблемы экономического сотрудничества СССР и ПНР в 1945-1991 гг. // СЭВ: Взгляд в XXI век. М., 2011. С. 97.

²² Барковский А.Н. СЭВ: исторический опыт интеграции плановых экономик // Вестник научной информации // СЭВ: Взгляд в XXI век. М., 2011. С. 19.

²³ Всемирная история экономической мысли: В 6 т. Т. 6, кн. 1: Экономическая мысль социалистическая

тических и развивающихся стран в послевоенный период (40-е - первая половина 90-х гг.). М., 1997. С. 432.

²⁴ СЭВ: исторический опыт интеграции плановых экономик // Вестник научной информации // СЭВ: Взгляд в XXI век. М., 2011. С. 10.

²⁵ Баковецкий О.Д., Шейнин Э.Я. От группировок к общей Европе. М., 1992. С. 113.

²⁶ Зайцев В., Хачатурян А. Экономическое и научно-техническое сотрудничество стран - членов СЭВ. С. 1.

²⁷ Баковецкий О.Д., Шейнин Э.Я. Указ. соч. С. 114.

²⁸ Ширяев Ю.С. СЭВ: 40 лет сотрудничества. М., 1989.

²⁹ Российский государственный архив экономики. Фонд 9480: Государственный комитет по науке и технике СССР. Опись 9, 12.

³⁰ Проблемы развития науки и техники в странах СЭВ в условиях социалистической интеграции / отв. ред. А.Н. Быков. М., 1972. С. 37.

³¹ Дашичев В.И. Неудавшиеся попытки реформирования СЭВ // Вестник научной информации // СЭВ: Взгляд в XXI век. М., 2011. С. 27.

³² Там же. С. 30.

³³ Всемирная история экономической мысли: В 6 т. Т. 6, кн.1. М., 1997. С. 434.

³⁴ Мраморнова О.В. Социально-трудовые отношения советского периода: каковы уроки? // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2006. № 1.

³⁵ Всемирная история экономической мысли: В 6 т. Т. 6, кн.1. С. 446.

³⁶ Петров Н.А. Институциональные изменения как фактор циклических процессов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 12.

³⁷ Матвеев Ю.В. Инновационно-инвестиционная система России как институциональная основа экономического роста // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. № 6.

Поступила в редакцию 12.11.2013 г.